

На полпути назад к магазину Тао Лин замедлил шаг. Он уставился в землю и спросил себя, почему он решил вернуться. В конце концов, он подумал, что должен угостить Вэнь Циньина обедом после того, как получил от него так много цветов.

В момент, когда Тао Лин решил воспользоваться этим оправданием, он уже подошел к закусочной, где подавали лапшу с говядиной. Тао Лин поднял взгляд и тут же увидел спину уходящего Вэнь Циньина. Тот шел по другой стороне улицы.

Тао Лин уже собирался окликнуть его, как вспомнил, что Вэнь Циньин не может слышать. Поэтому он сделал шаг, чтобы пойти за ним, но, когда он только начал движение, с тротуара внезапно бросилась девушка с короткой стрижкой, прыгнула вперед и обхватила руку Вэнь Циньина.

Видимо, она ждала его на переходе.

Вэнь Циньин отреагировал совершенно естественно и выглядел так, как будто уже привык к этому. Он повернулся и другой рукой погладил девушку по голове. Девушка улыбнулась и тряхнула волосами.

Спины мужчины и девушки вскоре исчезли за углом.

В то же самое время Тао Лин сильнее сжал стебли букета, молча постоял минутку, развернулся и пошел домой.

Днем было солнечно, однако после наступления темноты небо стало угольно-черным. Даже луны и звезд видно не было.

Гомфрена была брошена в тазик на кофейном столике. Приняв душ, Тао Лин вышел на балкон из кабинета и лениво смотрел на окна противоположного здания. Он попытался представить, как выглядят семьи, которые там живут.

Холодает слишком быстро; этот плащ долго не протянет, равнодушно подумал он, достал телефон и открыл университетский форум.

Предыдущий пост, в котором Вэнь Циньина называли подонком, уже потерял свою актуальность. Университет был огромен, в нем училось и работало множество людей, от которых можно было узнать свежую информацию. Каким подонком бы не был владелец цветочного магазина, такие новости не шокируют никого, разве что вызовут некоторое волнение в чувствительном сердце.

Это не может повлиять на чью-то жизнь.

Тао Лин страницу за страницей прокручивал форум и нашел тот пост на третьей. Не читая то,

что там было написано, он напрямую залогинился в свой аккаунт по номеру телефона, воспользовался этим своим ужасно детским ником и ответил на пост. Кратко и по существу он написал единственное слово – [Подонок].

И тут же вышел из системы.

Однако прямо в следующее мгновение он почувствовал, что с ним что-то не так. Что-то не так было с этим словом, и что-то не то было с его поведением. Поэтому он снова залогинился на форуме, чтобы стереть этот ответ, но обнаружил, что упустил время, и эта возможность исчезла.

Проклятье.

Он разочаровано постучал по своему ответу на экране несколько раз, а потом, словно потеряв память, отправил еще одно сообщение: [Эта девушка может быть его младшей сестрой].

Как оказалось, топикстартер была в это время в сети. Когда она увидела, что кто-то ей ответил, то написала: [Эй, этажом выше, ты что, шизофреник? То ты пишешь одно, а в следующую секунду – совершенно другое. Или ты оплаченный рекламщик босса и забыл сменить учетку?]

Через некоторое время появился смутно знакомый ID и ответил: [Эй, ты, окно слева, походу мы опять встретились. Как я уже говорил, это ты больше всех уделяешь внимание боссу. Если использовать твой собственный аргумент, ты испытываешь неестественную одержимость незнакомым человеком. У тебя проблема.]

Помолчав минуту, Тао Лин выключил телефон.

Осень еще не закончилась, а моя жизнь уже превратилась в хаос, отрешенно размышлял Тао Лин перед тем, как лечь спать. Он лег на кровать, поднял левую руку, посмотрел на кольцо на среднем пальце, а затем вспомнил, как Тао Цзюнь говорил, что стремление к душевному покою – это храбрость, потому что так мы примиряемся с жизнью, но в то же время слепо стремиться к жизненному покою – значит иногда проявлять трусость.

Это слишком необъективно, подумал Тао Лин. Тао Цзюнь очень необъективный человек.

Различия между людьми и бессмертными слишком велики. Жизнь на земле утомительна, если у тебя нет источника мотивации. Возможно, часть мотиваций исходит из желаний и, когда эти желания удовлетворены, они обречены засохнуть и увянуть. Но то, что приходит, когда не удается удовлетворить желания, – это боль.

Жизнь состоит из принятия решений. Будь то апатия или боль – нужно выбрать что-то одно.

До встречи с Вэнь Циньинем Тао Лин полагал, что у него нет желаний, и поэтому его жизнь

была заполнена апатией. Апатия же более или менее равна покою. Тао Лину был нужен покой, поэтому он не возражал против того, чтобы быть тем, у кого нет желаний.

Потому что, как сказал Тао Цзюнь, он был трусом.

Среди такой тихой ночи Тао Лин ворочался с боку на бок, копаясь в собственной жизни. Вытерпев смущение и стыд, открыв свои мысли, он наконец осознал неизбежную истину...

У него возникли чувства к Вэнь Циньину.

Может быть, это холера.

Какое несчастье, он был слабым человеком, и он заболел. Не говоря уже о том, что это произошло так быстро, что он не успел отреагировать.

На следующий день, ближе к вечеру, Тао Лин отправился на площадь в центр города, чтобы встретиться с Ся Чаояном. Увидев его, Ся Чаоян спросил:

- Вы плохо спали сегодня ночью?

Тао Лин не знал, что и ответить. Он лишь равнодушно приподнял уголки рта. Ся Чаоян тоже не стал развивать тему. Обращаясь к Тао Лину как к ребенку, он дружелюбно улыбнулся.

Тао Лина немного беспокоило такое отношение.

Ся Чаоян спросил, куда Тао Лин предпочел бы пойти, и выбрал японский ресторан. Они уселись друг напротив друга. Ся Чаоян протянул ему пакет.

- Благодарю вас, господин Ся. Я не принес ничего, - сказал Тао Лин.

Тем не менее, Ся Чаоян улыбнулся.

- Не беспокойтесь, я просто купил это мимоходом. Я не уверен, что это вам понравится.

- Спасибо, господин Ся, позвольте мне угостить вас, - Тао Лин взял пакет.

Они оба говорили мало, потому что предмет, о котором они действительно хотели поговорить, обсуждать было неуместно.

Вероятно потому, что Ся Чаоян не мог читать мысли Тао Лина, чтобы не рисковать, он поднимал в разговоре только академические темы. Однако Тао Лин не проявлял к этому интереса. На все заданные вопросы он отвечал прямо.

Вежливо, но отстраненно.

В конце концов Ся Чаоян сказал:

- Не думал ли Тао-шиди перейти на работу в другой университет? S-Да примерно такого же уровня, что и ваш. Кафедры религиоведения и кафедры китайской литературы ищут талантливых людей. Это не административная работа, и я уверен, что там вам понравится, - если вы присоединитесь к нам. У вас же есть ваша индивидуальная научная работа? После того, как вы опубликуете свою диссертацию в виде монографии, ваши академические достижения будут вполне достойными.

Тао Лин хотел отклонить это предложение, но, обдумав события, произошедшие за последние дни, немного помедлил и ответил:

- Я об этом не думал.

- Вы хотите остаться в Учжоу? - прямо спросил Ся Чаоян.

Тао Лин кивнул. Он опустил глаза, и его взгляд упал на руки собеседника. Тао Лин заметил, что обручальное кольцо, которое он видел раньше, исчезло.

- Здесь Тао Цзюнь, - сказал он в конце концов.

Вопреки его ожиданиям, Ся Чаоян не смутился, услышав это имя. Напротив, он ответил с легкой улыбкой:

- Верно, вы оба - хорошие братья. Я помню, как он говорил, что готов на все ради вас.

После долгого молчания Тао Лин произнес:

- О.

Еда была безвкусной и пресной. Когда они вышли из заведения, Ся Чаоян сказал Тао Лину, что у него есть кое-какие дела, которыми ему нужно заняться. Поэтому они просто попрощались друг с другом на площади.

Тао Лин отправился в книжный магазин. Изначально он планировал вернуться домой пешком

после короткой прогулки, но, поскольку у него в руках оказалось слишком много вещей, ему пришлось сесть на автобус.

До дома было всего три остановки, а потом оставалось пройти через западные ворота университетского кампуса. Тао Лин сел в автобус и встал в салоне лицом к правому окну.

Подъезжая к последней остановке, он уже издалека разглядел цветочный магазин. Тао Лин крепче сжал ручки пластикового пакета. Стоящий к нему спиной Вэнь Цинъюн все приближался и приближался. Точно так же, как и в тот день, когда они впервые встретили друг друга, он стоял перед подставками для цветов, переставляя на них букеты.

Всю дорогу, пока его спина оставалась в поле зрения, Тао Лин ощущал, как что-то сдавливает ему грудь. Однако в самом конце Вэнь Цинъюн, похоже, что-то почувствовал и посмотрел в сторону автобуса.

Их взгляды столкнулись, словно вспышка света, а потом он совершенно исчез из вида.

Тао Лин почувствовал, как быстро забилося в груди его сердце. Он был уверен, что Вэнь Цинъюн видел его.

Выйдя из автобуса, Тао Лин не мог перестать думать о зрительном контакте, который произошел минуту назад. Однако после долгих размышлений он начал сомневаться.

Возможно, он просто слишком много думал. Вэнь Цинъюн закончил свою работу, встал и повернул голову. Конец истории. Углы зрения у них были разными. Вэнь Цинъюн, возможно, вовсе не обязательно его увидел.

Это просто предположение.

Чтобы выкинуть Вэнь Цинъюна из головы, Тао Лин открыл пакет, который вручил ему Ся Чаоян. Там была большая, просто упакованная коробочка, которая слегка напоминала коробку с юэбином.

Нахмурившись, Тао Лин открыл ее. Как только он увидел то, что лежало внутри, глаза у него расширились.

<http://bllate.org/book/13907/1225716>